

Научная статья
УДК 94"1941/45"
DOI 10.18101/2305-753X-2026-2-26-32

СУДЬБА ДЕТЕЙ-УЗНИКОВ ФАШИСТСКИХ КОНЦЛАГЕРЕЙ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ (1941–1945 гг.)

© **Прокопьева Анна Владимировна**

кандидат экономических наук, доцент кафедры философии
и социально-гуманитарных дисциплин
anna1900000@mail.ru

© **Сызганова Диана Александровна**

курсант группы ПОНБ-23-1
diayouwannabe@gmail.com

Восточно-Сибирский институт МВД России
Россия, 664074, г. Иркутск, ул. Лермонтова, 110

Аннотация. В статье рассматривается трагедия детей-узников нацистских концентрационных лагерей и лагерей смерти на оккупированной территории СССР в годы Великой Отечественной войны (1941–1945). На основе архивных документов, свидетельств выживших и научной литературы авторы анализируют преступную политику нацистов в отношении несовершеннолетних: массовую депортацию, условия содержания, принудительный труд, крайне скудные нормы питания и садистские медицинские эксперименты. Особое внимание уделяется лагерям «Озаричи» (Беларусь) и «Саласпилс» (Латвия), где дети использовались как доноры крови, биологическое оружие и объекты бесчеловечных опытов. В статье также освещены вопросы освобождения узников, их послевоенной реабилитации и долгосрочных психологических последствий пережитой травмы. Работа направлена на сохранение исторической памяти о жертвах нацизма и противодействие попыткам ревизии истории, включая современные искажения фактов о детских концлагерях.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, дети-узники, концентрационные лагеря, Озаричи, Саласпилс, медицинские эксперименты, нацизм, Холокост, оккупация, память, травма.

Для цитирования

Прокопьева А. В., Сызганова Д. А. Судьба детей-узников фашистских концлагерей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.) // Вестник Бурятского государственного университета. Гуманитарные исследования Внутренней Азии. 2026. Вып. 2. С. 26–32.

11 апреля мир отмечает Международный день освобождения узников фашистских концлагерей. Дата выбрана не случайно: именно в этот день 1945 г. узники Бухенвальда, поднявшие вооруженное восстание, встретили американские

войска, уже контролируя лагерь смерти и установив над ним красный флаг. Это восстание, организованное интернациональными силами заключенных, имело колоссальное значение: фашисты не успели уничтожить следы своих преступлений и показания выживших легли в основу обвинения на Нюрнбергском трибунале [6, с. 5].

Однако в тени этих событий долгие годы оставалась трагедия тех, кто по своему возрасту не мог бороться с врагом, но чья жизнь, здоровье и даже смерть были поставлены на службу нацистскому режиму. Речь идет о несовершеннолетних узниках. В нарушение Гаагской конвенции 1907 г., запрещавшей использование детей в военных действиях и гарантировавшей защиту их жизни, дети с 1941 г. стали не просто заложниками, но и донорами крови и объектами садистских экспериментов [8, с. 12]. Изучение их судьбы через документальные свидетельства и воспоминания является не только данью памяти, но и важным историческим исследованием, позволяющим сохранить правду о войне.

Система концлагерей в Германии начала формироваться задолго до войны. Изначально это были места содержания политических противников, организованные штурмовиками СА (*Sturm Abteilung*) в непригодных помещениях — старых казармах, цехах, крепостях. Однако с приходом к управлению лагерями видного деятеля СС Теодора Эйке система подверглась централизации и ужесточению. Появились лагеря: Дахау под Мюнхеном, Бухенвальд под Веймаром, Заксенхаузен под Берлином. С началом войны и особенно после принятия «окончательного решения еврейского вопроса» в 1942 г. лагеря превратились в инструмент массового уничтожения и эксплуатации. Заключенные маркировались цветными треугольниками: красным — политические, зеленым — уголовники, желтой звездой Давида — евреи [3, с. 110]. Дети, будучи самой незащищенной группой, разделяли участь своих родителей и своего народа.

Нарушение всех международных норм в отношении детей началось с их депортации. Сотни тысяч советских граждан оказались в 14 тысячах концлагерей, тюрем и гетто по всей Европе. На территории России фашистами было уничтожено 1,7 млн человек, включая 600 тысяч детей. Всего же в концлагерях погибло около 5 млн советских граждан [5, с. 8].

Детей, как правило, не использовали на тяжелых работах до 14 лет, но это не означало спасение. Подростки старше 14 лет трудились наравне со взрослыми по 12–18 часов в сутки, получая скудный паек из 150–300 граммов хлеба с опилками и баланды из овощных отходов [4, с. 23].

Однако настоящим кошмаром стали медицинские эксперименты. Детей использовали как доноров крови для раненых немецких солдат. В Саласпилсе, как будет показано ниже, это приняло индустриальные масштабы. Помимо забора крови практиковались инъекции бензина, отравление мышьяком, операции без наркоза и испытания новых фармакологических препаратов [3, с. 214].

Особое место в истории нацистских зверств занимает лагерь «Озаричи», существовавший 9 дней в марте 1944 г. на территории Беларуси. Он был создан по

прямому приказу командования 9-й немецкой армии и в его организации принимали участие высшие чины вермахта, включая лиц из окружения Гитлера.

Лагерь представлял собой три участка болотистой местности общей площадью в несколько гектаров, обнесенные колючей проволокой и заминированные по периметру. Там не было никаких построек — ни бараков, ни печей. Люди — в основном женщины, старики и 15 960 детей до 13 лет — находились под открытым небом на мартовском морозе. Людей сгоняли сюда под видом эвакуации, заставляя брать с собой ценные вещи, которые тут же отбирали. Далее начинался ад. Люди пили талую воду, смешанную с нечистотами, жевали сосновые иголки, пытались утолить голод. Мерзлые трупы умерших не убирались, их складывали в штабеля прямо среди живых. Часто можно было видеть, как по замерзшему телу матери ползал еще живой ребенок [7, с. 27].

Страшная особенность Озаричей заключалась в том, что нацисты сознательно сгоняли туда людей, больных сыпным тифом. Лагерь был задуман не только как средство уничтожения нетрудоспособного населения, но и как биологическое оружие: зараженные люди должны были стать «живым щитом» на пути наступающей Красной Армии, заразив советских солдат [7, с. 47].

19 марта 1944 г. лагерь был освобожден. В живых осталось 33 480 человек, включая 15 960 детей до 13 лет и 500 сирот, потерявших родителей. Остальные (не менее 20 тысяч) погибли за 10 дней от холода, голода и болезней [1, с. 156].

Саласпилс, расположенный в 18 километрах от Риги, относился к числу «фабрик смерти», но с одним отличием: там не было газовых камер, люди умирали «естественной» мучительной смертью от голода, холода и медицинских опытов. В Саласпилсе детей насильно разлучали с матерями. Грудных младенцев и детей до 6 лет помещали в отдельные бараки. Там царила чудовищная смертность. Больных корью детей купали в холодной воде, что гарантированно приводило к смерти. Детям делали инъекции неизвестных жидкостей, от которых начинались кровавые поносы, и они умирали в течение нескольких дней. В пищу подмешивали мышьяк и отравленный кофе. Ежедневно в детском бараке умирало до 150 человек. Охранники выносили окоченевшие трупы в больших корзинах и сжигали их за оградой или закапывали в ближайшем лесу. Основной «функцией» детей в Саласпилсе было донорство. Кровь здоровых детей выкачивали до тех пор, пока те не падали в обморок, после чего их отправляли в «лазарет» умирать. Немецкие врачи, такие как доктор Майзнер, руководили этими экспериментами. В актах Чрезвычайной комиссии от 5 мая 1945 г. зафиксированы массовые захоронения детей. При раскопках пятой части территории лагеря было обнаружено 632 детских трупа в возрасте от 5 до 9 лет, а также пепел с остатками несгоревших детских костей и зубов [3, с. 47].

В Саласпилсе погибло не менее 100 000 человек, включая около 7 000 детей до 5 лет только за один год (с 1942 по 1943 г.). Сегодня официальная риторика Латвии пытается переписать историю, именуя Саласпилс «воспитательно-

трудовым лагерем» и отрицая факты массового уничтожения детей, что является прямым кощунством перед памятью погибших [2, с. 3].

Несмотря на террор, в лагерях существовало сопротивление. Самоорганизация заключенных в Бухенвальде, завершившаяся успешным восстанием в апреле 1945 г. — яркий пример. Для детей выживание часто становилось формой сопротивления.

После освобождения возвращение к мирной жизни было мучительным. Бывшие пленники добирались домой месяцами, часто находя свои дома разрушенными, а семьи — погибшими. В СССР они долгое время не имели официального статуса жертв войны, а иногда сталкивались с подозрениями. Только в конце 1980-х гг. началось движение по их объединению и признанию. 22 июня 1988 г. был создан Международный союз бывших малолетних узников фашизма.

Судьба детей в фашистских концлагерях — это крайнее выражение человеконенавистнической идеологии [9]. Их страдания были не «побочным эффектом» войны, а результатом запланированной политики уничтожения целых народов и эксплуатации «неполноценных» с точки зрения нацистов людей. Сохранить память об этой трагедии сегодня — значит не только чтить жертв, но и противостоять попыткам ревизии истории, замалчиванию и оправданию преступлений нацизма.

Проведенное исследование судеб детей-узников фашистских концентрационных лагерей в годы Великой Отечественной войны позволяет сформулировать ряд обобщающих положений, имеющих как историографическое, так и мировоззренческо-мемориальное значение.

Во-первых, установлено, что политика нацистской Германии в отношении несовершеннолетних на оккупированных территориях СССР представляла собой не спондилические проявления жестокости, а часть системной, юридически и идеологически обоснованной стратегии. Депортация, сегрегация, использование в качестве доноров крови и объектов медицинских экспериментов, а также организация лагерей — «живых щитов» (как в случае с Озаричами) свидетельствуют о планомерном характере уничтожения «неполноценных» с точки зрения национал-социалистической расовой теории групп населения, включая детей.

Во-вторых, детский сегмент лагерной системы обладал выраженной спецификой. В отличие от взрослых заключенных дети не рассматривались оккупантами даже как минимальный трудовой ресурс (до определенного возраста). Это делало их уязвимостью абсолютной: смертность среди младенцев и детей младшего возраста в таких лагерях, как Саласпилс, достигала практически ста процентов не вследствие «естественных» причин, а из-за целенаправленного создания несовместимых с жизнью условий (холод, голод, отсутствие санитарии, намеренное заражение болезнями). Лагеря выступали, таким образом, в качестве фабрик смерти, адаптированных для детского контингента.

В-третьих, анализ источников, включая акты Чрезвычайной государственной комиссии и мемуарные свидетельства, подтверждает, что медицинские экс-

перименты на детях (инъекции бензина, отравление мышьяком, забор крови до летального исхода) не имели терапевтической цели, а носили сугубо инструментальный, деструктивно-исследовательский характер в рамках нацистской «расовой гигиены». Это позволяет квалифицировать данные действия как преступления против человечности в значении, закрепленном в уставе Нюрнбергского трибунала.

В-четвертых, проблема постпенитенциарной реабилитации детей-узников долгое время оставалась латентной. В советский период отсутствовал не только специальный юридический статус данной категории жертв, но и государственные программы психосоциальной помощи. Травма, пережитая в несовершеннолетнем возрасте, имела отставленные последствия: высокий уровень инвалидизации, психогенные расстройства, социальная дезадаптация. Создание в конце 1980-х гг. Международного союза бывших малолетних узников фашизма стало важным этапом коллективной самоидентификации и частичной компенсации этой исторической несправедливости.

В-пятых, современные попытки ревизии истории (в частности, переименование лагеря Саласпилс в «воспитательно-трудовой» в риторике отдельных латвийских авторов) представляют собой опасную форму исторического ревизионизма. Такие действия не только кощунственны по отношению к памяти сотен тысяч погибших детей, но и создают концептуальную основу для реабилитации нацизма. Противодействие этим тенденциям требует не только публицистической, но и строго научной аргументации, основанной на документально подтвержденных фактах зверств.

Таким образом, память о детях-узниках фашистских концлагерей является не абстрактным моральным императивом, а конкретным историческим знанием, которое должно быть интегрировано в систему университетского образования, музейную работу и международное правовое просвещение. Только сохранение подлинных свидетельств — без умолчаний и искажений — способно предотвратить повторение подобных преступлений в будущем.

Литература

1. Бадаев М. Г. Память хранит все. Смоленск: Смядынь, 1995. 246 с.
2. Подснежники за колючей проволокой. Воспоминания бывших малолетних узников фашизма / составители О. А. Васюков, М. Е. Петренко, С. Р. Подольский. Львов: Цивилизация, 2004. 240 с.
3. Вахсман Н. История нацистских концлагерей / под редакцией Е. Л. Шведовой. Москва: Центрполиграф, 2018. 350 с.
4. Гончар Н. Осколки рабского детства. Регица (Беларусь): Титул, 2003. 238 с.
5. Дмитриева С. Было это в Вырице. Санкт-Петербург: Копир, 2004. 438 с.
6. Заложники вермахта = Geiseln der Wehrmacht: Geiseln der Wehrmacht (Озаричи — лагерь смерти): документы и материалы / Национальный архив Республики Беларусь, Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, Белорусский

А. В. Прокопьева, Д. А. Сызганова. Судьба детей-узников фашистских концлагерей в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.)

республиканский фонд «Взаимопонимание и примирение»; составители Г. Д. Кнатько [и др.]. Минск: Нац. архив Респ. Беларусь, 1999. 314 с.

7. Полян П., Шнеер А. Обреченные погибнуть. Судьба советских военнопленных-евреев во Второй мировой войне: воспоминания и документы / под редакцией М. А. Перцова. Москва: Новое издательство, 2006. 360 с.

8. Иванова И. А., Никифорова С. В. Убитое детство. Санкт-Петербург: Инко, 1993. 128 с.

9. Их детство отняла война // Белорецкий рабочий. URL: <https://dzen.ru/a/aDrGW2gYIDFEITRq> (дата обращения: 10.05.2026).

Статья поступила в редакцию 13.05.2026; одобрена после рецензирования 27.05.2026; принята к публикации 05.06.2026.

THE FATE OF CHILD PRISONERS OF FASCIST CONCENTRATION CAMPS DURING THE GREAT PATRIOTIC WAR (1941–1945)

Anna V. Prokopyeva

Cand. Sci. (Econ.), A/Prof.

Department of Philosophy and Social Sciences and Humanities

anna1900000@mail.ru

Diana A. Syzganova

Student of the PONB-23-1 Group (Legal Support of National Security Group)

diayouwannabe@gmail.com

East-Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation
110 Lermontova St., 664074 Irkutsk, Russia

Abstract. The article by A. V. Prokopyeva and D. A. Syzganova studies the tragedy of child prisoners in Nazi concentration and death camps within the occupied territory of the USSR during the Great Patriotic War (1941–1945). Drawing upon archival documents, survivors' testimonies, and scholarly literature, the authors analyze the criminal Nazi policy towards minors, including mass deportation, detention conditions, forced labor, extremely meager food rations, and sadistic medical experiments. Special attention is paid to the Ozarichi (Belarus) and Salaspils (Latvia) camps, where children were used as blood donors, biological weapons, and subjects of inhumane experiments. The article also highlights the issues of the prisoners' liberation, their post-war rehabilitation, and the long-term psychological consequences of the experienced trauma. The work aims to preserve the historical memory of the victims of Nazism and to counter attempts at historical revisionism, including contemporary distortions of facts regarding children's concentration camps.

Keywords: Great Patriotic War, child prisoners, concentration camps, Ozarichi, Salaspils, medical experiments, Nazism, Holocaust, occupation, memory, trauma.

For citation

Prokopyeva A. V. Syzganova D. A. The Fate of Child Prisoners of Fascist Concentration Camps During the Great Patriotic War (1941–1945). *Bulletin of Buryat State University. Inner Asia Humanities Research*. 2026; 2: 26–32 (in Russ).

The article was submitted 13.05.2026; approved after reviewing 27.05.2026; accepted for publication 05.06.2026.